

АРХИТЕКТУРА

УДК 72.01

Е. А. Комиссарова

ОСТРОВ СЧАСТЬЯ В АБУ ДАБИ: УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ

Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7

Статья посвящена проблемам возникновения кластера Саадиат Культур Дистрикт в условиях городской глобализации Абу Даби начала XXI в. Автор исследует условия возникновения, предпосылки и значимость культурного кластера в городском контексте. Особое внимание уделяется созданию культурного пространства как знакового образа, служащего рычагом экономического подъема, повышения статуса и продвижения амбиций.

Рассматриваются инструменты, способствующие возникновению конкурентоспособного культурного кластера, приемы и условия трансформации современного городского пространства Абу Даби на примере острова Саадиат. Анализ факторов, влияющих на развитие локальной архитектуры, позволяет ответить на вопрос, способны ли они повысить его потенциал в контексте мировой архитектуры. Библиогр. 17 назв. Ил. 8.

Ключевые слова: современная архитектура Абу Даби, музеи острова Саадиат, Френк Гери, Жан Нувель, Норман Фостер, Лувр Абу Даби, Гуггенхайм Абу Даби, Музей шейха Зайеда, архитектура музея, символы в архитектуре.

ISLAND OF HAPPINESS IN ABU DHABI: UTOPIA OR REALITY

E. A. Komissarova

Repin Institute, 7, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article is dedicated to problems of emergence of the Saadiyat Culture District cluster in urban globalization. The author investigates conditions of appearance, the background and significance of the cultural cluster in the urban context.

Particular attention is paid to the creation of cultural space as significant images serving as a lever of economic recovery and advertising manipulation. The author examines the instruments contributing to the emergence of competitive cultural space, reception and transformation of modern Abu Dhabi on Saadiyat's example.

Analysis of the global architecture elements allows us to answer the question whether they can increase the city's economic development potential. Refs 17. Figs 8.

Keywords: modern architecture of Abu Dhabi, Saadiyat Island museums, Frank Gehry, Jean Nouvel, Norman Foster, Louvre Abu Dhabi, Guggenheim Abu Dhabi, Sheikh Zayed Museum, the architecture of the museum, the symbols in the architecture.

В начале XXI в. происходят процессы активной глобализации городов Персидского залива, ведущие к формированию новой архитектурно-пространственной среды мегаполисов. Наиболее заметна эта тенденция в градостроительной деятельности Абу Даби и Дубая, где отличительной особенностью становится узнаваемость архитектурного облика благодаря наличию городских доминант [1, с. 97].

Намечается явный виток количественного увеличения интереса к образовательным учреждениям и музеям, которые становятся площадками нового типа общественных пространств современного города. Роль архитектуры музеев была исключительной всегда, но сегодня внимание к ним как к движущей силе, формирующей новый облик городов, усилилось.

Архитектура музеев периода конца XIX — начала XXI столетия переживала серьезные изменения и преобразования во всем мире, это отражалось на переосмыслении отношения к ним в городском контексте. В качестве ярчайших примеров можно привести пространственную химеру [2, с. 119] Музея Гутгенхайма в Бильбао (архитектор Ф. Гери, 1997 г.), Художественный музей в Милуоки (архитектор С. Калатрава, 2001 г.) или Имперский военный музей в Манчестере (архитектор Д. Либескинд, 2002 г.), при восприятии которых трансформация общепринятого понятия поставила знак равенства между музеем нового поколения и его архитектурой [3, с. 37].

По мнению Ч. Дженкса, появляется еще несколько функциональных значений музея, кроме его традиционных составляющих — сохранения и увековечивания [4, с. 5]. Миссия современного музея как места хранения и демонстрации произведений искусства становится равнозначной миссии образа городской идентичности, экономического воздействия и ориентира на человеческие ценности, несущие генетический код культуры.

Строительный бум как движущая сила глобализации захватил Абу Даби конца XX — начала XXI в. и стал стимулятором грандиозных изменений в экономической, политической и социальной сфере прибрежного города. Увеличение городской территории сопровождалось появлением новых архитектурных и инфраструктурных объектов. Интенсивный прирост населения за счет экспатов и, как следствие, спрос на жилые, офисные помещения, отели, рынки и молы формировали отношение государства к архитектуре как к самому действенному способу заявить о своем присутствии и статусности в мировом пространстве.

Изменялись стандарты восприятия архитектурных форм и художественных образов, появлялись совершенно новые для пустынного ландшафта типы зданий: офисы, отели, моллы и многофункциональные небоскребы. В начале 2000-х годов политика городского развития резко изменилась и строительная активность трансформировалась в усиленное внимание к современным культурно-образовательным объектам.

Этот период в градостроительной практике Абу Даби можно обозначить как переходный, связанный с пересмотром приоритетов, переосмыслением стратегии поиска символов страны и определением новых путей развития городской архитектуры.

Предпосылки возникновения культурного кластера

В начале XXI в. факт удобного месторасположения или обилие полезных ископаемых на территории стали недостаточной гарантией экономического успеха и для многих городов мира обозначился вопрос поиска визуальной идентичности. Конкурентная борьба за инвестиционные потоки в экономическое развитие заставляла искать более актуальные подходы к созданию привлекательного образа городской архитектуры.

Большинство успешных территорий Европы и Азии уже эффективно использовали музейный маркетинг для продвижения своих регионов. Финансовая заинтересованность в доходах от сферы культурного туризма популяризировала позиционируемый брендом современный музей, способствовала перестраиванию и модернизации уже существующих, как в случае с музеем Современного искусства в Нью-Йорке (архитектор Йошио Танигучи, 2004 г.), делая их знаковыми объектами городской привлекательности.

Основные причины принятия решений о реализации крупных музейных проектов в Абу Даби связаны не столько с боязнью потерять свою уникальность и самобытность, сколько с целью развертывания маркетинговой кампании по поддержке и развитию экономики [5, с. 244]. Столкнувшись с вызовами глобализации, Абу Даби позиционировал себя в качестве равноправного участника международного культурного туризма, но в гораздо большей степени был заинтересован в продвижении правительственных идей, связанных с изменением направлений глобальных потоков капиталов и собственными амбициями.

Тенденция, при которой облик арабского города формировался властью в лице правящей семьи, в Абу Даби была лидирующей. Правительство шейха Зайеда хорошо понимало, что использование архитектурных средств для создания определенного городского облика способствует привлечению международного культурного туризма, стимулирует экономический рост и повышение статуса глобального города [6, с. 84–92]. Стало понятно, что для осуществления плана городского развития в предполагаемом объеме строительства небольших объектов культурного назначения будет недостаточно, требовались масштабные музейные инициативы, способные на долгие годы привлечь внимание мировой общественности. Но понимание ситуации, при которой экономические, финансовые, информационные и культурные потоки начнут перетекать из мировых центров на Ближний Восток, пришло и к другим эмиратам и странам залива.

Начало XXI в. совпало со временем наибольшего подъема в архитектуре практически всех стран Персидского залива¹. Эмират Дубай был занят проектом кластера искусств под названием «Кхор Дубай»², объединяющий не только музеи, библиотеки, галереи, институты искусств, но и театры, включая Дубай Опера Хаус (архитектор Жан Нувель, 2005 г.). Шейх Шарджи Аль Касими стремился к бесспорному лидерству своего Эмирата в области культуры³, учредив комитет,

¹ Устойчиво динамичный период, богатый на интересные эксперименты и зрелищные проекты, был прерван кризисом 2008 г., хотя в большинстве стран досадная остановка в строительстве наступила в 2009–2010 гг.

² Предполагалось, что проект протянется на 27 километров от района Шиндага до района Бизнес Бей. Также был расчет на сотрудничество с крупнейшими музеями мира.

³ В 1998 г. ЮНЕСКО признало Шарджу культурной столицей арабского мира.

насчитывающий 17 различных музеев, и проводя семинары и конференции в этой области с привлечением Рема Кулхаса и других известных деятелей искусства [7, р. 334].

В столице Катара Дохе возводился Музей исламского искусства⁴ по проекту известного архитектора Йео Мин Пей [8]. Взяв за источники вдохновения минарет мечети ибн Тулуна в Каире и здание парламента в Бангладеш архитектора Луиса Кана, американский архитектор Йео Мин Пей создал универсальный по наличию символов и знаков проект. Отдавая дань глубоким корням исламской культуры, подчеркивая исторический контекст гармонией монументальных форм, Йео Мин Пей сконцентрировался на идее неразрывности прошлого и настоящего [9, с. 93].

Все культурные проекты стран побережья были направлены на создание узнаваемого архитектурного облика, привлечение внимания других стран, новых финансовых потоков и лоббирование вопросов участия в мировой системе взаимоотношений.

Жесткая конкуренция, возникшая в сфере культурного туризма на побережье Персидского залива, толкала Абу Даби на строительство собственных знаков и символов. Для создания архитектурного облика глобального города и провозглашения Абу Даби культурной столицей Ближнего Востока требовался принци-

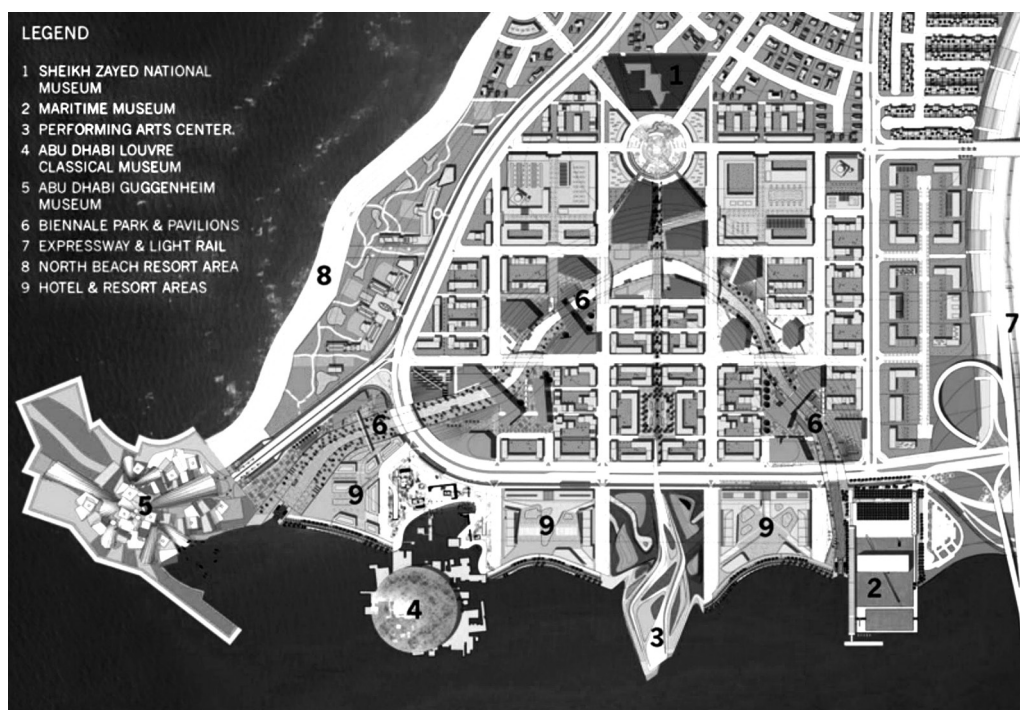

Рис. 1. План Культурного района на острове Саадият, 2007 г.

⁴ Основан на трех основных коллекциях произведений исламского искусства, принадлежащих правящей семье — шейхам аль Тани.

пиально новый подход к пониманию и концептуальным возможностям музеев [10, с. 271].

Комитетом по развитию туризма и инвестициям было принято решение о создании долгосрочного архитектурного мегапроекта, акцентированного на зоне современных музеев, галерей и выставочных залов, позволяющего городу как участнику мировой системы выйти на новый уровень взаимоотношений⁵. Предполагалось, что проект с поэтичным названием Саадият Айленд, что в переводе с арабского означает «Остров Счастья», внедрится в городское пространство самодостаточным кластером, сформированным из различных ключевых групп с тенденциями высокой концентрации культурно-развлекательного и утилитарного назначения⁶.

Решить проблемы конкурентоспособности с другими регионами Персидского залива, модифицировать градостроительную политику Абу Даби, стать маяком культурного обмена и изменить традиционную географию художественных центров планеты предстояло особой зоне острова под названием Саадият Культур Дистрикт.

Музеи и выставочные залы в архитектурной практике Абу Даби — понятия новые, но, перешагивая через исторические традиции и тенденции мировых музеев, город сразу подошел к современной их интерпретации. Сегодня музеи воспринимаются скорее как архитектурные объекты, передающие информацию о городском потенциале, а не как утилитарное вместилище произведений искусств. Вследствие изменения их восприятия в качестве высокотехнологичных коммуникационно-информационных центров возникла потребность в нетрадиционных формах музейных пространств и ассоциативности художественных решений [11, с. 251].

В европейских музеях эта тенденция просматривалась уже с 1970–1980-х годов, и воплощением ее стало создание Национального центра искусства и культуры им. Ж.Помпиду (архитекторы Р.Пьяно и Р.Роджерс, 1977 г.), коренным образом изменившего концепцию конкурентоспособного туристического пространства Парижа. Образ современных Шанхая, Сингапура, Гонконга или Нью-Йорка, преследующих политику архитектурного опережения, создающих маяки и символы, стимулирует вероятность большего привлечения инвестиций в экономику и, как следствие, имеет больший потенциал городского развития. Проекту музейного комплекса Абу Даби предстояло стать инструментом в обеспечении благополучного будущего страны, решать вопросы урбанистики, не отказываясь от региональной идентификации, позволяющей городу занять свое место в мировой культурной иерархии.

Применяя новые приемы и направления, музеи Саадият Культур Дистрикт не только возьмут на себя роль хранилища произведений искусств и многофункционального института, но и будут осуществлять поиск путей решения религиозных разногласий и политических проблем в попытке переосмыслить отношение

⁵ Остров Саадият был задуман еще в 2004 г., для управления проектом в 2005 г. указом правителя Абу Даби был создан TDIC — Комитет по туризму и инвестиционной компании Абу Даби, правительственный орган, который занимается инвестицией проектов в сфере культуры, искусства и туризма, сохранением исторического наследия.

⁶ Аль Саад, или Счастье, назван проспект современного Абу Даби. По философии шейха Зайеда, Абу Даби должен стать цветущим садом со счастливыми жителями.

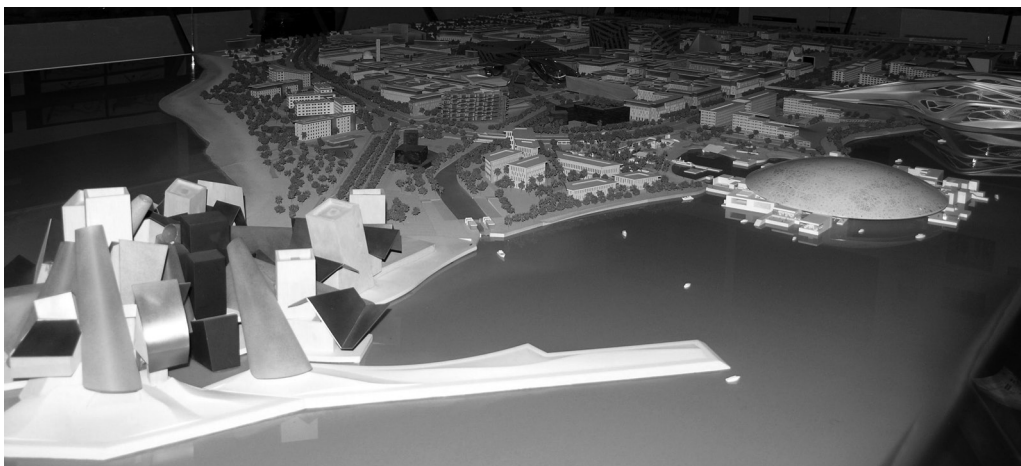

Рис. 2. Проект Саадият Культур Дистрикт, арх. Бюро «СОМ», 2007 г.

к исламскому миру как источнику угрозы. Планируя масштабный музейный комплекс, правительство Абу Даби создавало в том числе мощный культурно-экономический центр на Великом шелковом пути между Индией, Китаем и Европой. На фоне потрясений в арабском мире и обеспокоенности подъемом воинствующего исламского фундаментализма правительство Абу Даби ставило задачу создания символа культурного, привлекательного и позитивного ближневосточного государства.

Инструменты достижения конкурентоспособности музеев

Сегодня для признания архитектурного проекта, подобного музеям Саадият, безусловно, существуют условия, без соблюдения которых ожидаемого результата, скорее всего, не получить. Одним из важнейших явилось использование брендов уже известных музеев, зарекомендовавших себя в международном культурном сообществе. В масштабном проекте Саадият предполагалась реализация культурной, образовательной и экономической программ, а потому взоры правительства Абу Даби после небольшого социологического исследования были обращены к лидирующим по посещаемости и известности музеям: Музею современного искусства С. Гугенхайма⁷ в Нью-Йорке и парижскому Лувру. Вопрос был решен к удовольствию обеих сторон, и названия музеев острова Саадият зазвучали как Музей Гугенхайма Абу Даби и Лувр Абу Даби⁸.

⁷ 8 июля 2006 г. в Абу Даби был подписан меморандум между председателем Инвестиционной компании по развитию туризма (TDIC) его высочеством шейхом Султаном бен Тахнуном Аль Нахайяном и Фондом Гугенхайма в лице его директора Томаса Кренца (1988–2008, оставив свой пост, он остался управлять строительством данного проекта) по созданию современного Музея Гугенхайма Абу Даби. В этот же день архитектором проекта был назначен Френк Гери как автор уже знаменитого на весь мир филиала Музея Гугенхайма в Бильбао. Фонд Гугенхайма основан в 1937 г. в Нью-Йорке. Также существуют филиалы музея в Венеции, Лас-Вегасе, Бильбао и Берлине.

⁸ Соглашение заключено на 30 лет, в течение которого Лувр Абу Даби имеет право пользоваться брендом парижского Лувра. Последний берет на себя обязательства по организации в течение

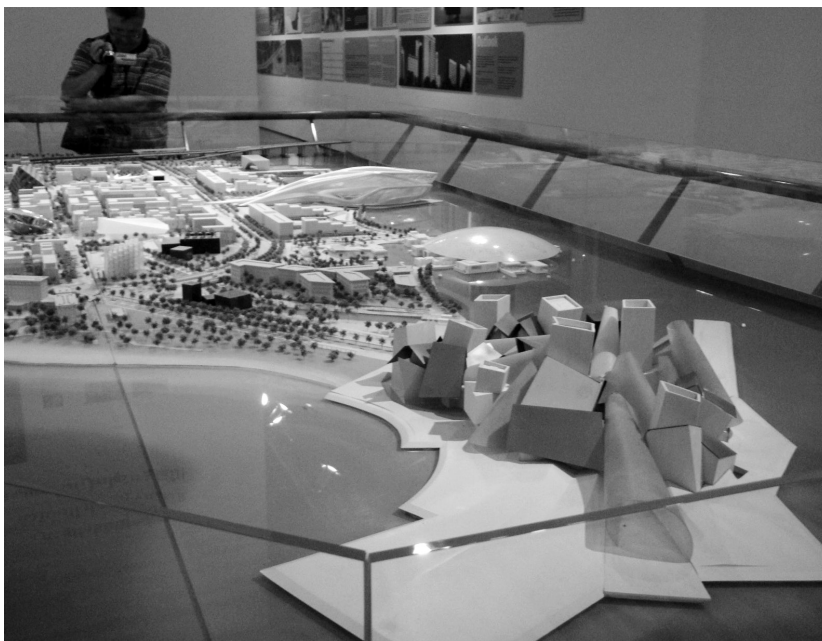

Рис. 3. Макет Саадият Кудьтур Дистрикт в отеле «Эмирэйтс Палас», ОАЭ, 2009 г.

Известные мировые музеи, продвигая свои культурные истории в развивающиеся города и страны, тем самым включают их в процесс культурной глобализации, а потому использование брендов знаменитых музеев классического и современного искусства стало прочным фундаментом популяризации Саадият Кудьтур Дистрикт.

С помощью инструмента брендинга достижения мировой цивилизации беспрепятственно распространяются на территории, ранее не подлежавшие европейской и американской культурной экспансии. Глубокое и стремительное проникновение музейной архитектуры в среду региона, существовавшего ранее в полной изоляции от западноевропейского искусства, способствовало быстрой его адаптации и формированию новых черт городского развития, уходу от провинциальной религиозной сегрегации.

Однако полного вытеснения традиций в архитектуре Абу Даби не планировалось, напротив, несмотря на использование брендов современных музеев, предпочтение было отдано поискам формообразований, основанных на обращении к местному наследию, сохраняющих самобытность и характерные национальные черты. Конфликта первенства музеев, строительство которых сегодня идет на острове: Гутгенхайма Абу Даби, Лувра Абу Даби и Музея Зайеда, — не планиро-

десяти лет выставок из своих коллекций, а также из коллекций других музеев: Музея на набережной Бранли, Центра Жоржа Помпиду, Музея д'Орсе, Версаля, Музея Гиме, Музея Родена и Национального музея Реюньона — и оказывать помощь в приобретении и обмене произведениями искусства, обучении специалистов в различных областях искусства, проведении конференций, вести полномасштабный диалог между Востоком и Западом и т. п.

валось. Изначально приоритет безусловно был отдан последнему. Кульминацией масштабного проекта суждено было стать Музею шейха Зайеда, что иллюстрирует почитание исторических традиций эмирата Абу Даби и попытку вести диалог, не поддаваясь культурной колонизации.

Еще одним условием создания успешного проекта музеев явилась маркетинговая кампания по продвижению бренда Саадият, которая успешно проводилась на протяжении нескольких лет. Бренд задает стандарты, поднимает планку, формирует образы и эмоциональное восприятие, что в условиях рыночной экономики необходимо современному музею. Так, с 2006 г. начался масштабный классический маркетинговый поход по внедрению и раскручиванию бренда Саадият Культур Дистрикт, репрезентации его имиджа, увеличению известности, и делалось это с упором на уже известные в мире имена — Гуггенхайм и Лувр. В процессе создания имени массово выпускались различные брошюры, печатались публикации и статьи в зарубежных изданиях, создавались рекламные ролики и фильмы о предстоящем проекте, проводились конференции и симпозиумы с обсуждением темы музеев и их значения для региона. В популярном отеле «Эмирэйтс Палас» для всеобщего обозрения был выставлен масштабный мастер-план острова с макетами зданий музеев⁹. В этом грандиозном походе был удивительным образом соблюден тонкий баланс этических норм музейной специфики и жестких требований современной рыночной экономики.

Следующим решающим условием успешности современного проекта является выбор архитектора и применение компьютерного проектирования, поскольку в условиях возникшей в регионе конкуренции мировая известность имени архитектора определяла жизнеспособность проекта. Это была формула рыночной экономики, по которой правительством Абу Даби рассматривались кандидатуры архитекторов, где проектам музеев предстояло стать товаром, включенным в конкурентную борьбу за поиск новой городской идентичности.

Реализация проектов известных архитекторов фактически является гарантом их успешности, поэтому правительство Абу Даби остановило свой выбор на признанных во всем мире зодчих: Ф. Гери, Ж. Нувеле, Н. Фостере, З. Хадид и Т. Андо¹⁰. Это был тот особый случай, когда на крупномасштабный проект в рамках государственного заказа не устраивался конкурс, а выбирались совершенно конкретные архитекторы. Исключение составил особо знаковый для Абу Даби проект Музея Зайеда¹¹ [12, с. 451].

⁹ А также 19 многофункциональных выставочных павильонов по проектам известных архитекторов: Юрия Аввакумова, Грега Линна, Дэвида Аджайе, Хани Рашид и Анн Лиз Кутюр и др.

¹⁰ Генеральный план этой части острова разработало архитектурное бюро «СОМ», и он удивительным образом отозвался эхом с топографией другого знаменитого арт-форума — садов Джардини — как дерзкий вызов традиционному и старейшему Венецианскому биеннале. Строительство объектов по проектам З. Хадид и Т. Андо отложено на неопределенное время, поэтому речь о них не ведется.

¹¹ На создание проекта Музея шейха Зайеда был объявлен конкурс, в котором приняли участие 13 известных архитектурных бюро из 11 стран, спустя семь месяцев по итогам конкурса остались только три конкурента: бюро «Фостер и партнеры» из Англии, бюро «Мориями и Тошима» из Канады и бюро архитектора из Норвегии Норвеи Снохетта. В 2007 г. жюри присудило окончательную победу проекту сэра Нормана Фостера как отвечающему всем заявленным требованиям и более привлекательному визуально.

По какому же принципу происходил отбор архитекторов? Для работы в Абу Даби были приглашены лауреаты Притцкеровской премии, архитекторы с мировым именем, работающие на языке современных компьютерных программ, с опытом создания самых противоречивых и экстравагантных проектов и сложнейших пространственных форм.

Выбор архитекторов осуществлялся и по государственной принадлежности, следовательно, проект Современного музея Гуггенхайма поручили американскому архитектору Френку Гери, филиал Лувра — архитектору французского происхождения Жану Нувелю, а проект Музея Зайеда — Норману Фостеру, архитектору из Англии, ведь именно Британский музей взял на себя управление проектом Музея шейха Зайеда. Использование какого бы то ни было бренда в проекте Музея Зайеда не представлялось возможным, но соответствие английской безупречности было весьма кстати¹² [13].

При разработке проектов городское пространство рассматривалось как коммерческая территория, обустройство которой способствовало экономическому подъему и развитию страны. Здания теряли при этом оболочку внешней музейной принадлежности, им была уготована роль символов городской и региональной идентичности, которые присущи глобальным городам.

Создание лежащей за пределами обычных представлений иррациональной архитектуры как выразительного коммерческого инструмента стало способом достижения конкурентоспособного первенства среди других городов Ближневосточного региона. Борьба за лидерство символов новой архитектуры Абу Даби распространялось не только на города других эмиратов и стран, но и на локальные городские сооружения, реализация которых началась в 2007 г. Конфликтующих в борьбе за первенство зданий в городе создавалось одновременно несколько, и каждое могло претендовать на избранный символ-маяк, представляющий глобальное развитие Абу Даби. Среди них Капитал Гейт (британские архитекторы RMJM, 2007–2011 гг.), Яс отель (архитектурное бюро «Асимптоте», 2007–2009 гг.) и Алдар HQ (арабское архитектурное бюро Марвана Зхеиба «Architects»¹³, 2007–2010 гг.).

При кажущейся архитектурной вседозволенности существовало обязательное условие, подчиняющее проекты единому знаменателю: идея необычайной привлекательной оболочки зданий должна прочно опираться на концепцию региональных традиций.

Френк Гери считал, что порученный ему проект для Абу Даби должен стать не менее зрелищным, смелым и масштабным, чем знаменитый музей в Бильбао. К тому времени у Гери был колоссальный опыт работы, и он был знаком с традиционной архитектурой арабских стран: Сирии, Ливии, Турции. Для работы над новым проектом он подробнейшим образом изучил элементы архитектуры побе-

¹² Великобритания считается страной передовой музейной практики, и про англичан говорят так: «Один англичанин — это сплин (меланхолия), два англичанина — это бокс, три англичанина — это парламент, а много англичан — это цивилизация». Вот таким образом британцы позиционируют себя в международном сообществе, претендуя — не без оснований — на лидирующие позиции в области развития культурных индустрий. Это связано в первую очередь с технологией формирования брендов, в частности в музейной практике.

¹³ 2002 г., создано в Катаре, сегодня базируется в Ливане, работает на Ближнем Востоке и в Африке.

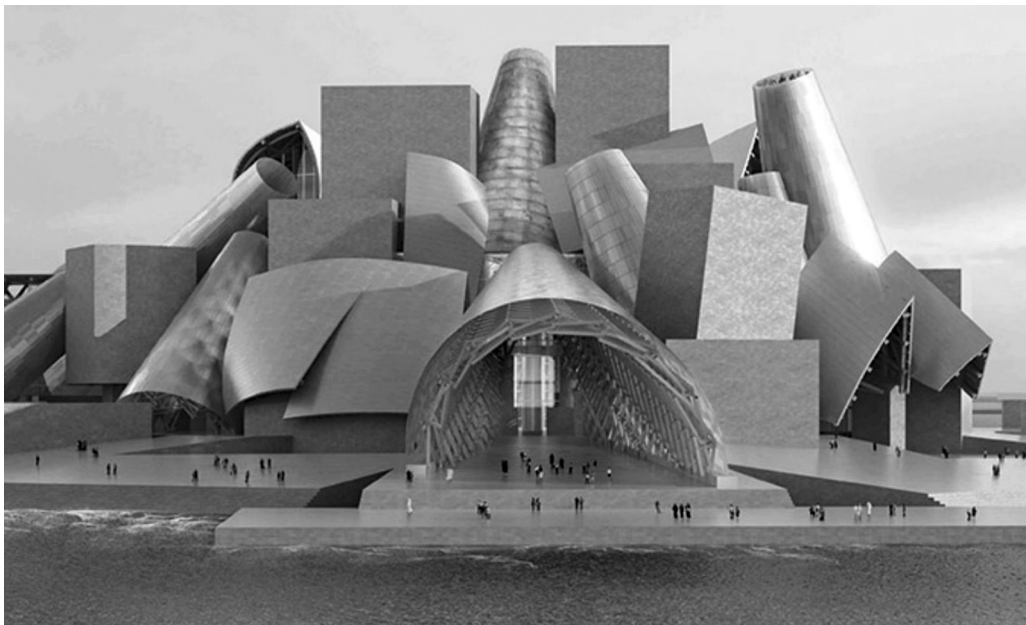

Рис. 4. Проект музея Гуггенхайм Абу Даби, ОАЭ, архитектор Ф. Гери, 2007 г.

режья, связанные с климатическими особенностями¹⁴, и это подсказало ему идею использования бадгиров¹⁵.

Гери понимал, насколько важен план правительства по созданию музея как маяка и символа городской идентификации [14]. Стараясь предвосхитить ожидания заказчика, он предложил эпатажный проект, в котором ассоциативное восприятие и способность к художественному компромиссу позволили ему объединить противоречивый набор арабских традиций с языком компьютерных программ. Ориентируясь на искусство доминирующего Запада, музей Гери вынужден принять и искусство Востока, понимая его историческое и геополитическое первенство в регионе. Слияние двух культур усилилось в с трудом удерживающейся на грани беспорядочного хаоса композиционной логике музея, демонстрирующей баланс в их сходстве и различиях.

Архитектурный опыт и метод Жана Нувеля были совершенно иными. Чувственный интеллект, философ двусмысленности, делегирующий архитектуру идей, Нувель предпочел не игнорировать контекст. Архитектор уже имел опыт работы над темой исламской культуры, создав проект Института Арабского мира в Париже.

Лувр Абу Даби задуман как древний арабский город, балансирующий на границе пустыни и моря, где, как и в музее Гери, сделана попытка сохранить

¹⁴ Много часов Гери провел в беседах с шейхом Султаном бен Тахнуном Аль Нахайном, курирующим проект музея.

¹⁵ Конструкция применялась в архитектуре арабов с древних времен и была важной частью постройки, она служила охладителем воздуха.

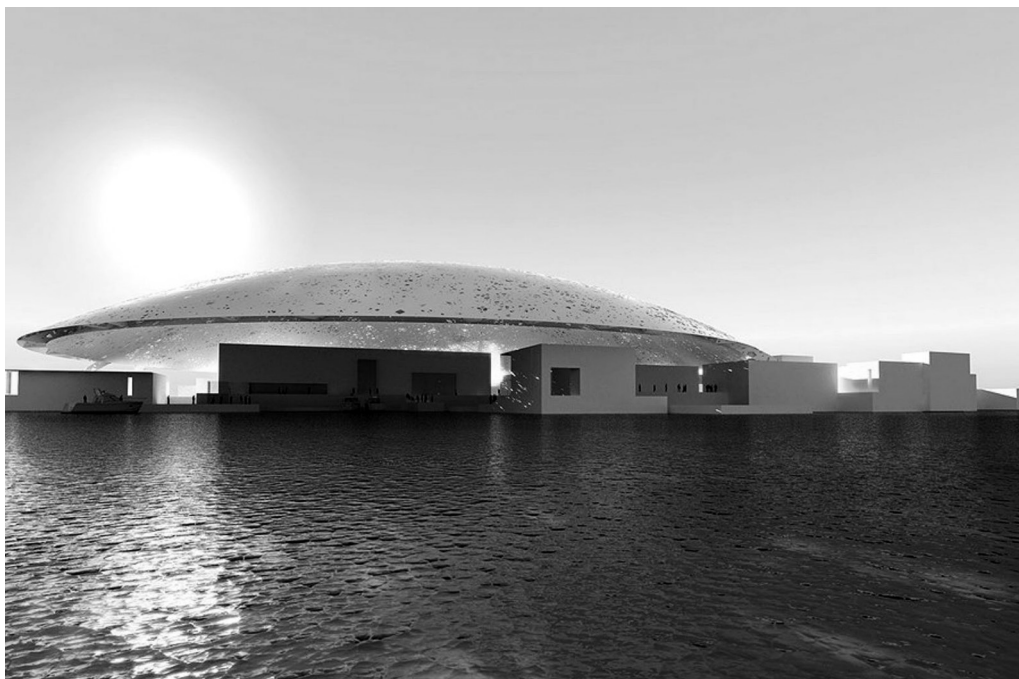

Рис. 5. Проект музея Лувр Абу Даби, ОАЭ, арх. Ж. Нувель, 2007 г. — по настоящее время

Рис. 6. Строительство музея Лувр Абу Даби, ОАЭ, арх. Ж. Нувель, 2015 г.

Рис. 7. Проект Музея шейха Зайеда, Абу Даби, ОАЭ, арх. Н. Фостер, 2007 г. — по настоящее время

Рис. 8. Вид Саадият Культур Дистрикт со стороны Персидского залива, проект 2007 г.

равновесие в наборе кодов Востока и Запада¹⁶. Архитектор демонстрирует возможности взаимопроникновения тысячелетних культур. Пряча под арабским куполом машрабии венецианские каналы, он проводит параллели между цивилизациями, доказывая, что этот процесс лишь обогащает гибкую среду [15].

Норману Фостеру в проекте Музея Зайеда предстояло создание концепции так называемого духа места, связанного с памятью вождя нации и историей создания государства [16]. Семиотический концепт проекта Фостера опирается на использование образов и символов арабских традиций, относящихся к соколиной охоте. Архитектору удалось сформировать необходимый подтекст с помощью визуального эффекта определенной направленности, гибко транслирующего идею сохранения национальной идентичности.

Современные тенденции развития прибрежных территорий основываются на поисках новых композиционных решений с интеграцией в водное пространство.

Комплексный подход в формировании культурного музейного кластера учел принципы наиболее привлекательного расположения музеев Гутгенхайм Абу Даби и Лувр Абу Даби на берегу залива. Идея включения музеев Саадият в береговой контур была реализована размещением их на отдельных платформах в окружении воды, что увеличило роль музейных объектов и сформировало новые аспекты восприятия городского имиджа.

Заключение

Глобализация XXI в., вторгаясь в сферы экономики, становится причиной изменения привычных норм создания архитектурно-пространственной среды. Процессы, происходящие в градостроительной деятельности Абу Даби, демонстрируют ускоренное формирование мегаполиса такого типа.

Городское пространство Абу Даби до начала второй половины XIX в. формировалось по законам эпохи Средневековья, ориентируясь на места сосредоточения торговли, ремесел и вероисповедания, являющихся и культурно-политическими центрами. Ко времени образования страны в 1971 г. образ прибрежного торгового города выглядел протяженным силуэтом, подчеркнутым лишь вертикальными доминантами мечетей и фортов. Благодаря политическим и экономическим преобразованиям Абу Даби фактически сразу включился в урбанистический процесс, что позволило ему приобрести новые качества и развиваться в современных тенденциях XXI в.

Градостроительный опыт развитых стран подсказывал Абу Даби, что в условиях глобализации затребована перекраивающая городское пространство знаковая

¹⁶ Купол — форма, которая является особенностью арабской архитектуры, представляет и мечеть, и мавзолей, и дворец. Для усиления визуального воздействия Нувель создает перфорированный стилизованный купол. Из архитектурных традиций залива для своего Лувра Абу Даби Нувель позаимствовал наиболее действенные механизмы регуляции температуры — Sikka («переулок» в переводе с арабского языка), система сиккас, при которой здания расположены очень близко и отбрасывают глубокую тень. Также были использованы форма, цвет, архитектурные национальные элементы и символика. Например, белый цвет в проекте не случаен: дома в заливе строились из блоков белого коралла, имели низкую теплопроводность и идеально подходили для влажного климата, а благодаря естественным природным материалам находились в полной гармонии с песчаным ландшафтом. Кроме того, белый цвет для арабов означает чистоту и начало новой жизни.

архитектура, опирающаяся на иконические постройки. Для этой цели требовались архитекторы с образным мышлением, способные создать непривычный глазу и нагруженный содержанием диалог современности и традиций.

Требовалось создание системы культурного пространства, при котором знаковая архитектура работала как скрытая реклама в отношении экономики и власти. Создание культурного кластера в Абу Даби было продиктованной временем и рациональным желанием извлечь максимальную пользу стратегической задачей правительства, в которой материально-функциональная сущность архитектуры уступила бы место знаковости с тенденциями скрытого манипулирования [17, с. 19–24].

Но планирование городского развития не могло учесть все движения экономики в мире, потому что кризис 2008 г. отодвинул сроки по созданию культурного мега-центра планеты¹⁷ на несколько лет. Несмотря на это, были предприняты оперативные меры по осуществлению считавшегося приоритетной и сакральной национальной идеей¹⁸ Музея Зайеда, а также самых актуальных, по мнению правительства, проектов музея Гуггенхайма и Лувра Абу Даби.

Идея создания культурно-экономического моста сегодня получила неожиданное политическое продолжение в отношениях Запада и глубоко проникнувшего в него Востока. Интеграция искусства и привлечение мировой культуры звучат сегодня более чем актуально, а учитывая политический накал на Ближнем Востоке, способствуют укреплению взаимопонимания и сближению цивилизаций.

Литература

1. Птичникова Г. А. Двойной город: переплетение глобальных и локальных тенденций в формировании архитектурно-пространственной среды российских городов // Вопросы теории архитектуры: архитектура в диалоге с человеком: сб. трудов и докладов / отв. ред. И. А. Добрицына. М.: Ленанд, 2013. С. 24–97.

2. Бодрийяр Ж. Архитектура: правда или радикальность? // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 114–122.

3. Фостер Х. Design and crime; and other diatribes. Verso. L.; N.Y., 2003. 176 p.

4. Дженкс Ч. Зрелищный музей — между храмом и торговым центром. Осмысление противоречий // Пинакотекa. 2001. № 12. С. 5–15.

5. Tompson S. The museum as economic catalyst: Aby Dhabi's new cultural district. The emerging Asian city: Concomitant urbanities and urbanisms / ed. by Vinayak Bharne. Routledge, 2013. 270 p.

6. Mohamed El-Amrousi and John Biln, "Abu Dhabi: Global Changes and Competing Visions of Modernity", International Journal of Engineering Technology, 2:2/2013

¹⁷ Создание Музея Гуггенхайма и Лувра Абу Даби ограничено по времени договорами, поскольку документально они являются филиалами. В статье не идет речь о замороженных на неопределенное время проектах Перформинг Арт Центра (архитектор Заха Хадид) и Морского музея (архитектор Тадао Андо), как и о 19 павильонах по проектам известных архитекторов.

¹⁸ В 2008 г. для демонстрации частично приобретенных правительством музейных коллекций было возведено скромное здание Манарат Саадият, не заслоняющее своим обликом находящиеся внутри него музейные ценности.

Манара переводится с арабского как «Маяк». Манарат Саадият — маяк, показывающий дорогу к счастью. Ничем не примечательное снаружи здание временного дома для экспонатов Лувра Абу Даби и Гуггенхайма создано по проекту востребованного в Арабских Эмиратах архитектурного бюро «Аедас». При довольно простой конструкции получился максимально эффективный результат защиты здания от солнца благодаря занавешенному решеткой машрабии фасаду, в стенах которого скрылись четыре вместительных галереи, конференц-зал, библиотека, рестораны и холлы.

7. Just Released. *Al Manakh, an Analysis of the Gulf* / Ed. by Rem Koolhaas/ AMO/ New York/Rotterdam August 7th 2007. Vol. 12/10. P 500

8. URL: <http://www.tdic.ae/TDIC/aboutus/Pages/index.aspx> (дата обращения: 15.07.2015).

9. Demystifying Doha: On Architecture and Urbanism in an Emerging City / Dr Florian Wiedmann, Professor Ashraf M Salama. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 300 p.

10. McClellan A. Museum Expansion in the Twenty-First Century: Abu Dhabi // *Journal of Curatorial Studies*. 2012. N 1 (3). P. 397.

11. Ponzini D. Large scale development projects and star architecture in the absence of democratic politics: The case of Abu Dhabi, UAE // *Cities*. 2011. Vol. 28. N 3. P. 291.

12. *Handbook of Islamic Marketing* / eds Qzlem Sandikci, Gillian Rice. Edward Elgar Publishing, 2011. P. 544.

13. Жвйтиашвили Н. Для чего нужны бренды музеев (из опыта британских музеев): Экспертная лекция. 2010. URL: <http://www.amcult.ru/index.php/ru/knowledge/articles/354-whybrands.html/>

14. URL: <http://www.guggenheim.org/abu-dhabi> (дата обращения: 15.06.2015).

15. URL: <http://www.jeannouvel.com/mobile/en/smartphone//mobile/en/smartphone/projet/louvre-abou-bi> (дата обращения: 15.06.2015).

16. URL: <http://www.fosterandpartners.com/projects/zayed-national-museum/> (дата обращения: 15.07.2015).

17. Добрицына И. А. Архитектурная теория в начале XXI века: между «знаком» и «формулой». Поиск третьего пути // *Вопросы теории архитектуры: архитектура в диалоге с человеком: сб. трудов и докладов / отв. ред. И. А. Добрицына. М.: Ленанд, 2013. С. 528.*

Для цитирования: Комиссарова Е. А. Остров Счастья в Абу Даби: утопия или реальность // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 15. Искусствоведение. Вып. 2. С. 44–59. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.204*

References

1. Ptichnikova G. A. Dvoynoi gorod: perepletienie global'nykh i lokal'nykh tendentsii v formirovanii arkhitekturno-prostranstvennoi sredy rossiiskikh gorodov [Double city interweaving of global and local trends in the formation of architectural and spatial environment of Russian cities]. *Voprosy teorii arkhitektury: arkhitektura v dialoge s chelovekom: sb. trudov i dokladov* [Problems in the theory of architecture: Architecture in a dialogue with the person. Proceedings and reports]. Ed. by I. A. Dobritsyna. Moscow, Lenand Publ., 2013, pp. 24–97. (In Russian)

2. Bodriiia Zh. Arkhitektura: pravda ili radikal'nost'? [Architecture: Truth or radicalism?]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological studies], 2011, no. 5, pp. 114–122. (In Russian)

3. Foster Kh. *Design and crime; and other diatribes*. Verso. London, New York, 2003. 176 p.

4. Dzhensk Ch. Zrelischnyi muzei — mezhdru khramom i torgovym tsentrom. Osmyslenie protivorechii [Spectacular museum-between the temple and the shopping center. Understanding contradictions]. *Pinakoteka* [Pinacoteca], 2001, no. 12, pp. 5–15. (In Russian)

5. Tompson S. *The museum as economic catalyst: Aby Dhabi's new cultural district. The emerging Asian city: Concomitant urbanities and urbanisms*. Ed. by Vinayak Bharne. Routledge, 2013. 270 p.

6. Mohamed El-Amrousi and John Biln, "Abu Dhabi: Global Changes and Competing Visions of Modernity". *International Journal of Engineering Technology*, 2:2/2013.

7. Just Released. *Al Manakh, an Analysis of the Gulf*. ed. by Rem Koolhaas. AMO. New York, Rotterdam. August 7th 2007, vol. 12/10. 500 p.

8. Available at: <http://www.tdic.ae/TDIC/aboutus/Pages/index.aspx> (accessed 15.07.2015).

9. Demystifying Doha. *On Architecture and Urbanism in an Emerging City*. Dr Florian Wiedmann, Professor Ashraf M Salama. Ashgate Publishing, Ltd., 2013. 300 p.

10. McClellan A. Museum Expansion in the Twenty-First Century: Abu Dhabi. *Journal of Curatorial Studies*, 2012, no. 1 (3). 397 p.

11. Ponzini D. Large scale development projects and star architecture in the absence of democratic politics: The case of Abu Dhabi, UAE. *Cities*, 2011, vol. 28, no. 3. 291 p.

12. *Handbook of Islamic Marketing*. Eds Qzlem Sandikci, Gillian Rice. Edward Elgar Publishing, 2011. 544 p.

13. Zhvitiashvili N. *Diia chego nuzhny brendy muzeiam (iz opyta britanskikh muzeev): Ekspertnaia lektiia*. 2010 [What are the brands museums (from the experience of the British Museum), expert lectures.

2010]. Available at: <http://www.amcult.ru/index.php/ru/knowledge/articles/354-whybrands.html/> (accessed 15.06.2015).

14. Available at: <http://www.guggenheim.org/abu-dhabi> (accessed 15.06.2015).

15. Available at: <http://www.jeannouvel.com/mobile/en/smartphone/> /mobile/en/smartphone/projet/louvre-abou-dabi (accessed 15.06.2015).

16. Available at: <http://www.fosterandpartners.com/projects/zayed-national-museum/> (accessed 15.07.2015).

17. Dobritsina I. A. Arkhitekturnaia teoriia v nachale XXI veka: mezhdru znakom» i «formuloi». Poisk trefego puti [Architectural theory at the beginning of the XXI century: between the “mark” and “formula”. Search third way]. *Voprosy teorii arkhitektury: arkhitektura v dialoge s chelovekom: sb. trudov i dokladov* [Problems in the theory of architecture: Architecture in a dialogue with the person. Proceedings and reports]. Ed. by I. A. Dobritsina. Moscow, Lenand Publ., 2013. 528 p.

For citation: Komissarova E. A. Island of Happiness in Abu Dhabi: utopia or reality. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Ser. 15. Arts*, 2016, issue 2, pp. 44–59. DOI: 10.21638/11701/spbu15.2016.204

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2015 г.

Контактная информация:

Комиссарова Екатерина Алексеевна — искусствовед; vinci@bk.ru

Komissarova Ekaterina A. — art historian; vinci@bk.ru